

После того, как Цзянь Чен согласился с предложением Короля Духов вместе отправиться в Мир Святых, он внезапно почувствовал, что у него больше не осталось времени в этом мире. Его уход состоится гораздо раньше, чем ожидалось.

В результате Цзянь Чен стал ценить каждый день оставшегося времени еще больше. Он проводил еще больше времени вместе с родителями и женами. Кроме того, он также часто навещал своих старых друзей: Цинь Сяо, Тяньму Лин, Цинь Цзи, Дугу Фэна и остальных. Спустя несколько десятилетий статус его старых друзей претерпел радикальные изменения. Каждый раз, когда они собирались вместе и обсуждали дела прошлого, воспоминания проносились через их разумы, и все вздыхали.

Пять дней спустя Цзянь Чен услышал душераздирающие новости. Жена Кендалла, Шэнь Фан, скончалась. Цзянь Чен пришел на ее похороны вместе со своими женами, Чангуань Ба и Би Юньтянь также провожали ее в последний путь. Первоначально это должны были быть обычные похороны, но с появлением Цзянь Чена и всех остальных ее похороны стали чрезвычайно великим событием, привлечшим внимание многих людей по всему миру и вызвавшим бурю негодования, что было неудивительно.

Многие бойцы этого мира эмоционально вздохнули. Шэнь Фан была смертной, но на ее похороны лично явился суверенный Цзянь Чен. Насколько большой честью это было? Некоторые люди даже стали говорить, что если бы они смогли наслаждаться чем-то подобным после смерти, то они прямо сейчас и без каких-либо колебаний покончили бы с жизнью.

Похороны Шэнь Фан вызвали зависть у одних людей и большое сожаление у других. Одни завидовали ее дружбе с суверенным Цзянь Ченом, а другие сожалели о том, что у нее была такая прекрасная, но короткая жизнь.

Санс лично руководил похоронами. На протяжении всего процесса он оставался удивительно спокойным. Он не плакал и не показывал грусти, но молчание выдавало горе, которое он скрывал внутри.

Семь дней спустя похороны Шэнь Фан подошли к концу. Цзянь Чен успокоил Санса и собрался уходить.

- Капитан, я хочу покинуть Огненных Наемников. Пожалуйста, примите мой уход, - в это мгновение Санс опустился на колени и стал умолять Цзянь Чена.

Цзянь Чен секунду помедлил, а затем повернулся и с противоречивыми эмоциями посмотрел на Санса. Он слабо вздохнул:

- Санс, твой отец лично основал Огненных Наемников. Они являются напоминанием о твоём отце, так как ты можешь уйти? Кроме того, я хотел, чтобы ты унаследовал должность

капитана. Конечно, если я передам тебе этот пост слишком рано, недостаток твоей нынешней силы и престижа определенно приведут к неудовлетворенности многих людей в Огненных Наемниках, поэтому я до сих пор не сделал этого. Я планировал передать должность в подходящее время, когда ты заработаешь определенное уважение. В будущем ты должен был стать капитаном Огненных Наемников.

Санс покачал головой:

- Капитан, я не хочу наследовать должность капитана. Хотя мой отец лично основал Огненных Наемников, именно вы были тем, кто развил их. Это не имеет ничего общего с моим отцом. Как я могу унаследовать должность капитана? Пожалуйста, отпустите меня, капитан.

Услышав слова Санса, Цзянь Чен внезапно стал серьезным. Он произнес грубым голосом:

- Санс, ты знаешь, какой организацией теперь стали Огненные Наемники? Позиции капитана достаточно, чтобы бесчисленные люди озлобились от зависти, но тебя это совсем не волнует. Если бы твой отец узнал об этом, то он не смог бы спокойно отдыхать в загробной жизни.

Санс опустил на колени на землю и низко опустил голову. Он с грустью сказал:

- Капитан, простите. Я разочаровал и подвел вас. Все те годы поддержки, в течение которых вы оказывали мне помощь, из-за меня прошли впустую. Вы лишь можете обвинять меня в отсутствии амбиций и способностей. Кончина моей матери заставила меня многое осознать. Я больше не желаю славы на Континенте Тянь Юань. Я лишь хочу управлять этой гостиницей, потому что это единственное, что мама оставила мне. Она содержит воспоминания о моей матери. Капитан, пожалуйста, дайте разрешение на мой выход из Огненных Наемников.

- Ты... - Цзянь Чен в ярости и гневе посмотрел на Санса. Казалось, он был раздражен тем, что Санс не оправдал его ожиданий. Однако вскоре на его лице появилось чувство беспомощности. Он видел, что Санс уже принял решение. Любые дальнейшие попытки убедить его вообще не будут иметь значительного эффекта. Ему придется буквально заставлять Санса.

Через некоторое время Цзянь Чен вздохнул в небо и сказал:

- Ладно, неважно. Поскольку ты уже все решил, я уважаю твой выбор, - после этих слов Цзянь Чен стал подавленным. Он ушел, взмахнув рукавом.

Он уже давно решил, что Санс станет следующим капитаном Огненных Наемников, но выбор Санса разочаровал его.

- Спасибо, капитан, - вежливо ответил Санс.

- Санс, ты должен помнить, что Огненные Наемники существуют лишь из-за твоего отца. Если

ты все обдумаешь и захочешь вернуться, эта дверь всегда будет открыта для тебя, - прозвучал наполненный энергией голос Цзянь Чена.

Санс встал и посмотрел на Цзянь Чена глазами, наполненными слезами. Он подумал:

- Спаситель, вы слишком долго помогали моей маме и мне в прошедшие годы. Я никогда не смогу отплатить вам за вашу доброту, так как я могу заменить Би Лиан на должности капитана? В конце концов, Би Лиан - ваша сестра. Я никогда не смогу сделать что-то подобное, никогда...

Несколько лет спустя Цзянь Чен, наконец, принял решение отправиться в Мир Святых. Он попрощался со всеми, в одиночестве покинул Остров Трех Святых и направился в тоннель, ведущий в Мир Отрекшихся Святых.

Тоннель между двумя мирами уже не был таким пустым, как раньше. Вместо этого он стал беспокойным. Время от времени через тоннель между мирами пролетали люди разных рас. В воде около туннеля плавал остров, созданный Святым Императором. Различные торговцы установили там палатки и проводили огромные аукционы по продаже сокровищ, полученных из Мира Отрекшихся Святых. Этот остров уже превратился в довольно большой город.

Цзянь Чен не стал задерживаться там надолго. Он превратился в размытое пятно и вошел в тоннель, направившись в Мир Отрекшихся Святых.

Хотя к данному времени тоннель уже стал стабильным, он бурно отреагировал на вход Цзянь Чена с его нынешней силой. Тоннель сразу же стал ужасно дрожать, внутри него постепенно сформировались яростные потоки энергии, постепенно разрушающие тоннель. Даже Святым Императорам приходилось быть осторожными с этими энергетическими потоками.

Прямо сейчас в тоннеле было довольно много людей, поэтому дрожь и энергетические потоки сразу же заставили нескольких человек побледнеть. Они закричали и бросились к выходу так быстро, как только могли.

Цзянь Чен скрыл свою ауру и осторожно перемещался через тоннель. Он знал, что был слишком силен, из-за чего тоннель практически достиг предела, который мог выдержать. Если бы он не скрывал свою ауру, то, в конечном итоге, весь тоннель бы разрушился.

Чтобы защитить культиваторов, которые убегали от потоков яростной энергии, Цзянь Чен время от времени щелкал пальцами и выпускал пряди Ци меча, рассеивавшие энергию. Максимальная сила выпускаемых прядей Ци меча достигала лишь уровня Святого Императора, поэтому ему не нужно было беспокоиться о том, что он повредит тоннель.

Когда Цзянь Чен вышел из тоннеля, он увидел знакомый кроваво-красный мир. Над кроваво-красным миром висело красное солнце и красная луна, казалось, будто они были окрашены кровью. Из-за них весь мир наполнялся чувством недоброжелательности.

Это был второй раз, когда Цзянь Чен входил в Мир Отрекшихся Святых. В первый раз его сопровождала Шангуань Му-ер и тогда он был враждебен по отношению к этому миру. Он шел на битву, которая в итоге привела к великой битве между ним и Королем Духов.

Это был второй раз и на этот раз люди Мира Отрекшихся Святых и мира Континента Тянь Юань превратились из врагов в друзей. Несмотря на то, что время от времени между людьми из двух миров возникали конфликты, в основном это было связано с личной выгодой и не сказывалось на общих отношениях.

На вершине Мировых Гор собралось немало людей. Все они стояли вдалеке и со страхом обсуждали изменения в тоннеле. Многие из них вели себя так, будто только что пережили великую катастрофу. Никто из них не обнаружил, что вскоре из дестабилизированного тоннеля вылетел молодой человек. Он сразу скрылся среди толпы.

Молодой человек стер свою ауру, из-за чего никто не смог ощутить его существование. Время от времени люди даже смотрели мимо него, но они не замечали его, он ускользал от их сознания.

На вершине Мировых Гор, в двух километрах от тоннеля, была установлена формация телепортации. Поскольку Мировые Горы были слишком опасны, даже эксперты Поглощения Истока должны были быть осторожными при восхождении на горы, поскольку они могли умереть от любой небрежности. Это делало восхождение на горы еще более невозможным делом для культиваторов Царства Святых или еще более слабых. В результате здесь была установлена формация телепортации, которая переносила людей с гор.

Не только некоторые эксперты Царства Святых использовали телепортацию, чтобы подниматься и спускаться на горы, после установки формации даже протекторы и старейшины также использовали ее большую часть времени. Они редко использовали свои силы, чтобы самостоятельно подниматься в горы.

Цзянь Чен стоял в толпе. Когда его взгляд упал на формацию телепортации, в его глазах мелькнул свет, но он не слишком заинтересовался этой формацией. Спустя одно мгновение он выстрелил с вершины Мировых Гор, превратившись в полосу света. Он быстро прибыл в опасную зону, в которой могли умереть даже эксперты Царства Истока. Он летел через Мировые Горы без всякого страха.

Вскоре после этого, Цзянь Чен остановился напротив горы в форме меча, находившейся на расстоянии 1000 километров. Вокруг нее громко свистели сильные ветры, образовывавшие невидимые лезвия ветра, беспощадно проносившиеся мимо Цзянь Чена. Ветер был настолько сильным, что даже Цзянь Чен не видел ничего подобного раньше. Даже Святые Императоры вынуждены были бы изо всех сил пытаться выдержать его и вскоре были бы разорваны в клочья.

Над его головой гремел гром и постоянно ударяли молнии. Частые удары молний рвали кроваво-красное небо. Молнии были даже сильнее, чем ветер. Даже эксперты Поглощения

Истока могли получить травмы, если будут небрежны. Они могли даже умереть.

- Здесь наиболее сильные законы. Я начну культивировать здесь Глубокую Ци Меча, - Цзянь Чен проигнорировал сильный ветер и море молний и просто сел. Он начал культивировать.

Сильный ветер разорвал его одежду, но не мог навредить его телу. С неба время от времени падала молния, ударяя точно по голове Цзянь Чена, но ни один его волос не оказывался поврежден.

<http://tl.rulate.ru/book/225/583083>